

— Для меня большая честь обслуживать вас и вашу компанию в нашем ресторане «Сальваторе».

Менеджер, который ждал их у входа в ресторан, вежливо поклонился.

— Са... ресторан — Сальваторе...

Это один из лучших ресторанов на острове, и он был достаточно знаменит, чтобы его посетила даже королевская семья.

Конечно, цена там огромная.

Чувствуя несварение желудка, Эвелин негромко позвала Айлея:

— Герцог.

— Ты звала?

— У меня просто легкий обед, но, возможно, это место слишком...

От этих слов лицо Айлея потемнело.

— Тебе не нравится этот ресторан? Тогда я поищу другое место.

При словах Айлея лицо менеджера стало белым как полотно.

Удивившись, Эвелин поспешно покачала головой.

— Нет, это не так.

Только тогда менеджер, к которому вернулся прежний цвет лица, поспешил усадить их на свои места.

— У нас есть лучшие свободные места. Поторопись и заходите.

Даже войдя в ресторан, тягостная ситуация продолжалась.

Айлей заказал четыре самых дорогих блюда, даже не задумываясь об этом.

«Неужели только я чувствую давление?»

С этими мыслями Эвелин взглянула на Эмму.

К счастью, выражение лица Эммы было схожим с лицом Эвелин.

— О, и я бы хотела заказать дополнительный лимонный шербет на десерт.

Но, небрежно добавив десерт, Айлей завоевал одобрительные возгласы Бьянки.

— Биби, ты же говорила, что любишь мороженое?

— Дядя Лей, вы лучший!

Восторженный голос ребенка был встречен легкой улыбкой.

Тем временем Эмма, наблюдавшая за этой сценой, не могла скрыть своего озадаченного лица.

Что она имеет в виду, говоря «дядя Лей»? Она говорит о герцоге Нейдхарте?

— Ну, Бьянка называет тебя дядей Леєм?..

В то же время Эмма прикусила кончик языка.

Она просто пыталась задаться вопросом сама, но он вырвался у нее непроизвольно. Но еще более удивительной была реакция Айлея.

— Я попросил ее называть меня так.

Айлей сказал это так категорично, что Эмма тщетно сглотнула.

«Наверняка зять Итона называл его герцогом».

Кроме того, что шестая кузина зовет его формально, он ласково называет прозвище Бьянки и нежно заботится о ней...

Все как у настоящих отца и дочери.

Несмотря на отсутствие родной крови, Айлей дружелюбно относился к Бьянке.

— Тебе нравится, Бьянка? Вкусно?

— Да, очень вкусно.

Тем временем Бьянка опьянела от впервые попробованной еды. Но ее умелое обращение со столовыми приборами и изящные движения не противоречили этикету.

— Даже дети дворян, которые долгое время обучались с гувернанткой, не могут есть так изящно.

Айлей заметил, что Бьянка ест с хорошим аппетитом. Если сравнить с отпрыском аристократа, Николасом, это было еще более заметно, что Бьянка хорошо образована.

— Разве Биби не дар небес?

Айлей усмехнулся, если бы кто-то это услышал, это было бы как пощечина, но у него не было таких намерений, так что это были просто мысли.

Как раз в это время появилось главное блюдо — утиная грудка.

На грудинке блестело масло, она была нежно прожаренная и полита горчичным соусом.

— Спасибо за угощение.

Когда Бьянка проглотила комок во рту и подняла вилку, Айлей украдкой задал вопрос:

— Если подумать, Бьянка очень хорошо разбирается в столовых приборах.

— О, меня мама научила.

При этом гордом ответе у Айлея неосознанно появился любящий взгляд.

— Должно быть, было тяжело заботиться о ребенке в одиночку...

Эвелин воспитала свою юную дочь безупречно прекрасной.

В этих глазах Эвелин выглядела немного смущенной, но она не выказывала никаких признаков неприязни.

Эмма, застигнутая врасплох, была ошеломлена вопиющим взглядом Айлея.

«У меня такое чувство, будто я застряла на чужом свидании».

Эмма порылась в еде вилкой.

Тем временем Бьянка потянулась к банке с перцем, стоящей посреди стола.

— Биби, я подам ее тебе.

— Подожди минутку, я...

Айлей и Эвелин, рефлексивно попытавшись взять банку с перцем, остановились. Это произошло потому, что пальцы друг друга соприкоснулись.

— О, прошу прощения.

Айлей, удивленно взявший ее за руку, рефлексивно протянул извинения.

Эвелин покачала головой.

— Не стоит, это было случайно.

Сказав это, Эвелин притворилась беззаботной, взяла банку с перцем и передала ее Бьянке.

— Возьми, Биби.

— Спасибо.

Посыпав блюдо перцем, Бьянка с аппетитом принялась за еду.

Эвелин легонько хрустнула пальцем, опуская взгляд на тарелку. Место, которого только что касались пальцы Айлея, было горячим.

Эвелин: «...»

В это время Эмма посмотрела на девушку. Пока Эвелин притворяясь равнодушной, румянец уже выдал ее.

В конце трапезы принесли лимонный шербет.

Бьянка подняла глаза на Айлея, словно встретила Бога, и принялась за шербет.

— Спасибо за угощение!

Бьянка, которая отломилла большой кусок шербета ложкой, нахмурилась, не заметив этого.

— О, он холодный.

Может быть, это из-за того, что она вдруг съела много холодного, потому разболелась голова.

Внимательно посмотрев на Бьянку, Айлей протянул ей теплую воду, как будто ждал.

— Ешь медленно, Биби.

В это же время Эвелин, вытащив платок, вытерла Бьянке губы.

— Я же говорила тебе быть осторожной, когда ешь что-то холодное, разве нет?

В ответ на ласковое ворчание Бьянка подняла на мать заплаканные глаза.

Эмма смотрела на этих трех людей.

Движения двоих, заботящихся о Бьянке, были такими естественными.

«Это похоже на семью».

Они выглядят именно так, сами того не осознавая.
